

совершаться преступления, должна быть в пределах определенной территории (территории города, пригорода, деревни и т. д.), например район, квартал, парк, лесополоса и т. д.

В рамках рассматриваемой теории круги представляют собой условные окружности, которые можно начертить вокруг места совершения каждого преступления серии. Линии окружностей будут обозначать те места, в которых может жить предполагаемый преступник, так как внутри окружностей преступник может быть идентифицирован гражданами, проживающими или постоянно находящимися на этих участках местности. Следует отметить, что такие окружности носят условный характер, поскольку при нанесении их следует обращать внимание на границы участков местности. Например, если преступление совершено возле выхода из парка отдыха, окружность будет охватывать часть парковой зоны и часть зоны, выходящей за ее пределы (парковка возле парка, ближайшие строения, остановка общественного транспорта возле парка) [2, с. 65–73].

В рамках канадского подхода в географическом профайлинге за основу применения на практике были взяты наработки научной школы криминологии окружающей среды. Базовым элементом такого подхода является теория рационального выбора. Согласно этой теории человек из всех возможных вариантов выбирает тот, который в его представлении позволит получить ему наибольшую выгоду при затрате наименьших усилий. Исходя из этого, преступник выстраивает маршрут своего передвижения. При этом в представлении человека рациональность не всегда означает, что его действия будут рациональными с точки зрения формальной логики. Как отмечают канадские криминалисты, необходимо обращать внимание не только на место преступления при его осмотре, но и на все возможные пути подхода и отхода с места преступления. Кроме теории рационального выбора необходимо опираться на «рутинную активность населения» на территории, на которой было совершено преступление, т. е. знать маршруты передвижения жителей с учетом того, какие общественные, промышленные, коммерческие, образовательные учреждения организации есть в округе этой территории [3].

Таким образом, исследования в области географического профайлинга, зародившиеся в конце XX в., позволяют на основании изучения материалов уголовного дела, места совершения преступления, обстановки, времени его совершения вместе с моделированием гипотетического маршрута, иметь представление о предполагаемом месте жительства или постоянного пребывания преступника.

Однако всегда ли эффективен географический профайлинг и допустимо ли использовать зарубежный опыт в отечественной правоприменительной практике? Насколько применима теория кругов, например, в серийных убийствах, совершенных на территории Российской Федерации?

Так, в деле серийного убийцы А.Р. Чикатило установлено, что он совершал преступления не только на территории Ростовской области, но и в областях и республиках Советского Союза. В связи с этим затруднительно выстроить круги, в пределах которых мог проживать преступник, так как установлено, что Чикатило, находясь в служебной командировке за пределами Ростовской области, совершал там убийства людей.

На наш взгляд, представляется целесообразным использование географического профайлинга во взаимосвязи с криминалистической ситуацией [4]. С позиций ситуационного подхода необходимо в рамках предкриминальной, криминальной, посткриминальной ситуации выделить данные, представляющие ценность для работы в рамках географического профайлинга. Так, например, в рамках предкриминальной ситуации осмысливаются условия, способствовавшие ее возникновению [5]. Данная информация позволяет выяснить мотивацию выбора преступником того или иного места совершения преступления, а также обстановки и времени его совершения. Аналогично в рамках изучения криминальной и посткриминальной ситуации для работы в рамках географического профайлинга необходимо проанализировать все элементы, чтобы была возможность смоделировать поведение преступника как в процессе совершения преступления, так и в процессе сокрытия следов преступления и оставления преступником места преступления.

1. Rossmo K. Geographical profiling. Z. ; N.Y. ; Washigton, 1999.
2. Canter D.V. Criminal shadows. London, 1994.
3. Natarajan M. (Ed.). CrimeOpportunityTheories. London, 2017.
4. Волчецкая Т.С., Осипова Е.В. Криминалистическое моделирование в уголовном судопроизводстве : учеб.-метод. пособие. Калининград, 2020.
5. Волчецкая Т.С., Абрамовский А.А. Криминалистический профайлинг в России и за рубежом // Изв. Тул. гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки. 2018. Вып. 4, ч. 2. С. 3–9.

УДК 343.98

Е.В. Александренко, В.И. Желунтий

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ ОШИБОК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Как свидетельствует практика, наиболее эффективной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве является проведение судебных экспертиз. Особенно важное значение приобрета-

ют результаты экспертизы при расследовании дел о серийных убийствах, в том числе на сексуальной почве (серийных сексуальных убийств), поскольку способ их совершения предполагает отсутствие очевидцев, свидетелей и традиционных следов на месте происшествия. Часто именно на основании заключений эксперта следователь принимает важные процессуальные решения (привлечь или исключить лицо (лица) из числа подозреваемых, назначить другие экспертизы, выдвинуть новые версии и др.).

Для эффективного использования возможностей судебных экспертиз следователям и прокурорам важно не только уметь применять их результаты при расследовании, не только знать особенности назначения экспертиз, порядок отбора и хранения образцов для сравнительного исследования, но и уметь своевременно предупреждать ошибки экспертов.

Поэтому необходимо иметь понятие о существующих таких ошибках и методах их выявления, о том, как их предупредить и не допускать в дальнейшем. Данные вопросы требуют глубокого изучения и исследования, поскольку являются актуальными для совершенствования как экспертной, так и следственной и судебной практики вообще, и не только по серийным убийствам.

Несмотря на важность указанного аспекта, должное внимание к нему со стороны исследователей отсутствует, о чем свидетельствует анализ литературных источников по вопросам расследования серийных, в том числе сексуальных, убийств. Даже в диссертациях, посвященных использованию специальных знаний при расследовании таких убийств, авторы не рассматривают вопросы экспертных ошибок, что следует считать существенным недостатком, который может повлечь за собой достаточно серьезные последствия [1–3].

Сообщая о допущенных экспертами ошибках при расследовании серийных сексуальных убийств, исследователи обычно ограничиваются рассмотрением вопроса о так называемом парадоксальном выделительстве. При этом не приводятся сведения о проведении исследований, направленных на изучение указанного явления, а также отсутствуют рекомендации о том, как действовать следователю и эксперту. Хотя анализ следственной практики свидетельствует, что с таким явлением следователи и эксперты встречались не единожды, и не только по делу Чикатило, но и по другим делам (Головкина, Кулика и др.) [4, 5]. С подобным столкнулись впервые в своей практике правоохранительные органы Волынской области Украины в 2005 г. при расследовании уголовного дела об убийстве [6]. И это только выявленные и потому описанные в специальной литературе случаи, а о скольких мы еще не знаем.

Актуальность изучения ошибок экспертиз и мер по их предупреждению связана также с тем, что вследствие проведенных реорганизаций следственный аппарат Национальной полиции состоит преимущественно из молодых следователей, которым недостает опыта практической работы по расследованию преступлений вообще, а тем более убийств рассматриваемой категории. Поэтому следователи часто имеют проблемы с постановкой вопросов на разрешение экспертизы и с оценкой ее заключения, не говоря уже о выявлении и предупреждении ошибок эксперта. С учетом организующей и направляющей роли следователя по делам о серийных сексуальных убийствах, расследование которых имеет известные объективные трудности, он должен правильно оценивать имеющуюся и поступающую, в том числе от экспертов, информацию и принимать соответствующие решения по делу, например о назначении новых экспертиз.

Считаем важным отметить, что экспертные ошибки нельзя рассматривать отдельно от ошибок следователей, поскольку они часто связаны между собой: следственные ошибки могут повлечь за собой экспертные, и наоборот. Так, не было бы ошибки в установлении непричастности Чикатило к серии убийств, если бы следователь отобрал у него образцы спермы и назначил дополнительную экспертизу. В данном случае упущение следователя повлекло за собой ошибку эксперта, которая, в свою очередь, дала основания к преждевременному ошибочному выводу следствия о непричастности и к последующему освобождению подозреваемого. Подобные ошибки возникали при расследовании уголовных дел Головкина, Кулика и др. Но при их расследовании следователи своевременно устранили эти противоречия путем назначения повторных экспертиз [5, 7].

Представляется, что необходимо выделять две категории ошибок: ошибочное заключение и экспертную ошибку. Ошибочное заключение предполагает не только экспертную ошибку. При предоставлении в распоряжение эксперта изначально ошибочных или сфальсифицированных исходных данных эксперт может выполнить экспертизу безукоризненно, сформулировав достоверные и обоснованные выводы, однако ошибка в заключении не исключена [8].

По мнению специалистов, ошибочные выводы экспертов по делу Чикатило были получены вследствие трудностей с исследованием биологического материала (спермы с мест убийств), загрязненного бактериями. Следовало тщательно исследовать следы с контрольными образцами спермы разными методами, что не было сделано, и в этом состояла главная причина преждевременных выводов эксперта [3, с. 175].

При расследовании серийных сексуальных убийств экспертные ошибки также возможны из-за невнимательного и небрежного отношения экспертов к исследуемым объектам и из-за их ненадлежащей профессиональной подготовки.

Выявляются ошибки экспертов, прежде всего следователем, следующим путем: изучаются заключения экспертиз, которые сопоставляются с материалами уголовного дела; изучаются постановления о назначении экспертиз, протоколы отбора образцов для сравнительного исследования, следственных действий, на основании которых можно сделать вывод о полноте или неполноте вынесенных на разрешение эксперта вопросов; сопоставляются содержащиеся в заключении эксперта ответы на поставленные вопросы; изучаются использованные при исследовании экспертные методики.

Основными мерами предупреждения экспертных ошибок со стороны следователей могут быть следующие: соблюдение порядка назначения экспертиз и предоставление эксперту всех необходимых образцов для сравнительного исследования; критическая оценка заключения эксперта, его сопоставление с другими имеющимися материалами дела; при необходимости назначение дополнительной или повторной экспертизы.

Со стороны руководителей экспертных учреждений и экспертов необходимы другие меры: регулярное обобщение экспертной практики по видам экспертиз; повышение ответственности экспертов за проводимые экспертизы; соблюдение всех методических рекомендаций и методик при проведении исследований; повышение уровня подготовки экспертов в учебных заведениях, а также их квалификации; контроль руководителей за ходом исследования и результатами экспертиз, обоснованностью выводом о невозможности решения вопроса по сути. Тщательная проверка обоснованности таких выводов будет содействовать сокращению их количества и, следовательно, уменьшению потенциальных латентных ошибок эксперта, которые могут быть выявлены позднее – при проведении повторных экспертиз [9, с. 12–13].

Нами рассмотрены лишь некоторые пути выявления и предупреждения ошибок при проведении судебных экспертиз. Для изучения этого вопроса и улучшения существующего положения необходимы глубокие исследования, опирающиеся на обобщение экспертной, следственной и судебной практики по использованию результатов экспертиз в расследовании и рассмотрению уголовных дел в судах. Указанная проблема требует обсуждения всеми заинтересованными в улучшении работы экспертной службы лицами: экспертами, руководителями экспертных учреждений, следователями, судьями, прокурорскими и научными работниками.

1. Усанов И.В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Саратов, 2003.
2. Тихонова Е.В. Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Волгоград, 2002.
3. Горбулинская И.Н. Использование специальных познаний в процессе расследования серийных убийств (первоначальный этап расследования): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Барнаул, 2007.
4. Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийства, торговля людьми) : науч.-метод. пособие / А.И. Дворкин [и др.] ; под ред. А.И. Дворкина, А.Б. Соловьева. М., 2007.
5. Выступление начальника отдела биологических исследований ЭКЦ МВД Т.В. Стегновой на семинаре в Генеральной прокуратуре СССР по итогам ряда повторных экспертиз по делу Чикатило (1991 г.).
6. Атипичний випадок призначення та проведення судово-імунологічної експертизи при розкритті і розслідуванні вбивства, поєднаного із звалтуванням // Слідча практика України. Вип. 5. X., 2007. С. 126–128.
7. Перепечина И.О. Возможности применения моноклональных антител для судебно-медицинских исследований крови // Тр. ВНИИ МВД СССР. 1990. № 125. С. 69–74.
8. Комиссарова Н.А. Ошибки эксперта и их причины // Криміналістичний вісник : наук.-практ. зб. К., 2005. № 1. С. 69–71.
9. Абрамова В.М. Экспертні помилки: сутність, генезис, шляхи подолання : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. К., 2005.

УДК 347.948

С. Алэморяну, О.С. Катарага, П.П. Петкович

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ. ЧАСТНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТЫ

Возникновение проблем правового регулирования деятельности судебных экспертов обуславливает необходимость основательного переосмотра действующего законодательства в отношении частных и официальных судебных экспертов. В этой связи важно рассмотреть само существование частных судебных экспертов (которые привлекаются сторонами), осуществляющих свою деятельность параллельно с официальными (государственными) экспертами (кто работает в государственных судебно-экспертных учреждениях). Первый аспект дифференциации касается статуса государственного служащего официального эксперта на примере регламентаций в правовых документах Румынии и Молдовы.